

УДК 314.17

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ОЦЕНКА РИСКОВ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ

Титанова М.И.

специалист отдела наукометрии Управления наукометрии, научно-исследовательской работы и рейтингов

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

Кузеванова А.С.

студентка

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

Аннотация

В статье исследуется влияние современных демографических тенденций на состояние экономической безопасности Российской Федерации. Целью работы является анализ демографических угроз и оценка их системного воздействия на ключевые составляющие экономики: трудовой потенциал, потребительский и инвестиционный спрос, устойчивость бюджетной системы. Методологическую основу исследования составили анализ статистических данных Росстата, сравнительный и структурный анализ. В результате подтверждено, что такие устойчивые тенденции, как депопуляция, старение населения, сокращение трудоспособной когорты и региональная асимметрия, формируют комплекс взаимосвязанных рисков. Эти риски проявляются в хроническом дефиците кадров, растущей нагрузке на социальный бюджет, структурной трансформации рынков и сдерживании инвестиционной активности, что в долгосрочной перспективе ограничивает экономический рост и подрывает конкурентные позиции страны. В качестве стратегического ответа на вызовы в статье обосновывается необходимость перехода к

комплексной политике, сочетающей меры по стимулированию рождаемости, снижению предотвратимой смертности, масштабным инвестициям в качество человеческого капитала (образование, здоровье) и взвешенному управлению миграцией.

Ключевые слова: экономическая безопасность, демографические изменения, депопуляция, старение населения, трудовые ресурсы, человеческий капитал, миграционная политика, бюджетные риски.

DEMOGRAPHIC CHALLENGES TO RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY: RISK ASSESSMENT AND POLICY DIRECTIONS

Titanova M.I.

Specialist, Scientometrics Department, Office of Scientometrics, Research and Ratings

Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

Kuzevanova A.S.

student

Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

Abstract

This article examines the impact of current demographic trends on the economic security of the Russian Federation. The aim of the study is to analyze demographic threats and assess their systemic impact on key economic components: labor potential, consumer and investment demand, and fiscal sustainability. The study's methodological basis includes an analysis of Rosstat statistical data, as well as comparative and structural analysis. The results confirm that persistent trends such as depopulation, population aging, a shrinking working-age cohort, and regional

asymmetry create a complex set of interrelated risks. These risks manifest themselves in chronic labor shortages, a growing burden on the social budget, structural market transformations, and a suppression of investment activity, which, in the long term, limit economic growth and undermine the country's competitive position. As a strategic response to these challenges, the article substantiates the need for a transition to a comprehensive policy combining measures to stimulate the birth rate, reduce preventable mortality, invest heavily in the quality of human capital (education, health), and prudent migration management.

Keywords: economic security, demographic changes, depopulation, population aging, labor force, human capital, migration policy, budget risks.

Введение

Экономическая безопасность представляет собой фундаментальное условие суверенитета и устойчивого развития любого государства. В современной геополитической и экономической реальности Российская Федерация сталкивается с комплексом многоплановых вызовов, среди которых особую остроту и стратегическую значимость приобретают демографические изменения [4]. Данные процессы, обладая существенным лагом воздействия и высокой инерционностью, оказывают системное и долгосрочное влияние на ключевые составляющие национальной экономики: трудовой потенциал, потребительский спрос, структуру социальных расходов и, в конечном счете, на траекторию экономического роста.

Актуальность углубленного анализа данной проблемы обусловлена усугублением структурных диспропорций в демографическом развитии России. Такие тенденции, как старение населения, низкая рождаемость, сохраняющаяся высокая смертность, а также значительная региональная дифференциация и колебания миграционных потоков, формируют совокупность рисков для экономической безопасности. Сокращение

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

численности и старение трудоспособного населения создает прямую угрозу снижению экономического роста, производительности труда и конкурентоспособности национальной экономики. Одновременно увеличение доли пожилых граждан ведет к росту нагрузки на систему социального обеспечения и здравоохранения, требуя перераспределения значительных финансовых ресурсов.

Дополнительную сложность придает неравномерное распределение населения по территории страны, которое усугубляет социально-экономическое неравенство регионов, способствует оттоку ресурсов из депрессивных территорий и создает предпосылки для усиления угроз региональной стабильности. Накопленный комплекс демографических вызовов, характеризующийся как демографический кризис, способен привести к устойчивому снижению экономического потенциала страны и ослаблению ее геополитических позиций в долгосрочной перспективе, если не будет обеспечена адекватная и своевременная адаптация экономики и социальной сферы.

Анализ влияния демографических изменений на экономическую безопасность Российской Федерации и поиск путей нейтрализации возникающих угроз переходят из разряда научной актуальности в императив для формирования эффективной и опережающей государственной стратегии развития. Настоящее исследование призвано системно проанализировать указанную взаимосвязь, оценить масштаб и характер возникающих рисков, что является необходимой основой для разработки мер, направленных на смягчение негативных последствий и укрепление демографического фундамента национальной безопасности.

Результаты исследования

Проведенный анализ подтверждает, что демографический фактор является одним из ключевых в вопросе обеспечения экономической безопасности страны, поскольку население составляет основу любого

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМЭ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

государства, а демографическая ситуация служит фундаментом для его развития [7]. В контексте данного исследования под экономической безопасностью понимается состояние экономики, обеспечивающее устойчивый рост ключевых социально-экономических показателей и возможность проведения независимой политики, как это определял Л.И. Абалкин [1]. В этом свете современные демографические тенденции в Российской Федерации формируют комплекс прямых и косвенных угроз для достижения целей, закрепленных в Стратегии экономической безопасности до 2030 года.

Таблица 1 – Численность постоянного населения на 1 января 2010-2025 г.,
млн. чел. [8]

2010	142,9
2011	142,9
2012	143,2
2013	143,6
2014	144
2015	146,7
2016	147,2
2017	147,6
2018	147,8
2019	147,8
2020	147,9
2021	147,4
2022	147
2023	146,4
2024	146,1
2025	146,1

Оценка демографической динамики, основанная на данных Росстата [8], выявила критическую смену тренда. После периода роста, достигшего пика в 2020 году (147,9 млн человек), произошло стремительное сокращение численности постоянного населения до 146,1 млн человек в 2024-2025 гг. (см. Таблица 1). Исследование позволило идентифицировать ключевые факторы данной депопуляции:

1. Прямое влияние пандемии COVID-19, которая стала значимым фактором сверхсмертности, особенно среди старших возрастных групп и мужчин трудоспособного возраста, а также косвенно ухудшила ситуацию с лечением иных заболеваний [9].

2. Усиление долгосрочных структурных проблем. В активный репродуктивный возраст вступило малочисленное поколение 1990-х годов, что объективно ограничивает потенциал роста рождаемости и углубляет отрицательный естественный прирост.

3. Демографические последствия начала специальной военной операции в 2022 году, выразившиеся как в прямых людских потерях, так и в эмиграционном оттоке, затронувшем преимущественно лиц трудоспособного возраста, что усугубило гендерный и возрастной дисбаланс.

4. Сохраняющийся высокий уровень аборт, который остается одной из значимых причин, сдерживающих показатели рождаемости в стране [6].

Совокупное действие этих факторов формирует устойчивые негативные тенденции: депопуляцию, старение населения, сокращение численности трудоспособной когорты, низкую рождаемость и высокую смертность. Полученные результаты свидетельствуют, что данные тенденции оказывают системное негативное влияние на экономическую безопасность, что проявляется в нескольких аспектах [12]:

- Сокращение трудовых ресурсов напрямую угрожает потенциалу экономического роста, производительности и конкурентоспособности, подрывая такие направления Стратегии, как развитие трудовых ресурсов и поддержка производственного сектора [10].

- Рост нагрузки на социальную и бюджетную системы, обусловленный старением населения, ведет к увеличению социальных расходов (пенсии, здравоохранение), ограничивая возможности для инвестирования в технологическое развитие и инновации.

- Усиление региональных диспропорций вследствие неравномерного распределения населения и миграционного оттока из депрессивных регионов создает угрозы целостности экономического пространства, затрудняя его сбалансированное развитие.

К числу системных угроз экономической безопасности, усугубляющих демографические вызовы, относится и состояние моногородов. Как справедливо отмечают Албычева М.Д. и Дворядкина Е.Б., ключевыми проблемами таких территорий являются отсутствие законодательно закреплённого понятия “моногород”, недостаток региональных стратегий экономической безопасности, а также низкая конкурентоспособность продукции градообразующих предприятий, что ведёт к росту безработицы и социальной нестабильности [3]. Эти факторы создают негативные демографические стимулы, способствуя оттоку трудоспособного населения и усилению депопуляции в регионах с высокой концентрацией монопрофильных муниципальных образований.

Анализ механизмов влияния демографических изменений на экономическую безопасность позволяет выделить несколько ключевых каналов воздействия, первый и наиболее значимый из которых — рынок труда. Как отмечалось, количественные и качественные характеристики трудовых ресурсов напрямую зависят от демографической динамики. Результаты исследования подтверждают, что сокращение численности населения трудоспособного возраста формирует устойчивый дефицит кадров в ряде отраслей и регионов, что напрямую тормозит экономический рост и подрывает конкурентоспособность национальной экономики. Параллельно качество трудового потенциала подвергается эрозии из-за старения работающего населения, что создает дополнительные барьеры для внедрения инноваций и адаптации к технологическим изменениям [12]. Демографические тенденции напрямую угрожают таким направлениям Стратегии экономической

безопасности, как «развитие трудовых ресурсов» и «поддержка стабильной динамики производственного сектора».

Исследование также выявило, что миграция не является панацеей для решения проблемы сокращения трудовых ресурсов в текущих условиях. Привлечение иностранной рабочей силы, с одной стороны, может усугублять социальную напряженность и рост безработицы среди местного населения в отдельных сегментах рынка труда. С другой стороны, миграционные потоки в Россию часто носят вынужденный характер и не соответствуют потребностям экономики в квалифицированных кадрах, поскольку включают значительную долю женщин, детей и лиц пожилого возраста, не представляющих собой оптимальную рабочую силу для восполнения дефицита.

Второй значимый канал влияния — воздействие на потребительский и инвестиционный спрос. Установлено, что сокращение общей численности населения ведет к сжатию внутреннего рынка и уменьшению общего числа потребителей. Более существенным, однако, является структурный сдвиг, вызванный старением: происходит перераспределение расходов в сторону услуг здравоохранения, туризма и ухода при относительном снижении доли трат на другие категории товаров. Кроме того, меняются потребительские предпочтения: запросы молодого и среднего поколений, ориентированные на технологии и образование, замещаются спросом пожилых людей на традиционные товары и услуги, связанные с безопасностью и комфортом. Эти изменения дестабилизируют традиционные рынки и требуют сложной перестройки экономики.

Наконец, демографическая стагнация негативно влияет на инвестиционный климат. Ожидания бизнеса относительно будущего роста внутреннего спроса в условиях сокращающегося и стареющего населения снижаются, что может приводить к оттоку или сокращению долгосрочных инвестиций в развитие производственных мощностей и внедрение новых технологий [12].

Совокупное действие выявленных факторов — сокращение и старение трудовых ресурсов, структурная трансформация потребительского спроса и сдерживание инвестиционной активности — формирует систему взаимосвязанных рисков. Они ведут к снижению потенциала экономического роста, производительности и конкурентоспособности, что входит в прямое противоречие с целями обеспечения экономической безопасности, понимаемой как состояние динамичного и устойчивого развития, способного решать социальные задачи [1]. Следовательно, демографические изменения выступают не как фоновый, а как один из системообразующих дестабилизирующих факторов, требующий целенаправленного компенсирующего воздействия в рамках государственной экономической политики.

Долгосрочный прогноз демографического развития, представленный Росстатом, позволяет оценить масштаб потенциальных угроз экономической безопасности. Согласно среднему варианту, к 2046 году численность населения России может снизиться до 138,7 млн человек, что почти на 7 млн меньше текущих значений [8]. Эта устойчивая тенденция к сокращению формирует комплекс взаимосвязанных экономических рисков.

Ожидаемая убыль населения, особенно в трудоспособных возрастах, создаст ключевое структурное ограничение для экономического роста — хронический дефицит кадров во всех секторах экономики. Параллельно произойдет усиление фискального давления на бюджетную систему: сокращение числа налогоплательщиков уменьшит доходы, а растущая доля пожилых граждан резко увеличит обязательные расходы на пенсии, медицину и социальную поддержку. Экономике будет навязана сложная структурная перестройка, поскольку внутренний спрос сместится в сторону услуг для старшего поколения (здравоохранение, уход) при одновременном сужении рынков, ориентированных на молодежь и семьи с детьми.

Для смягчения этих рисков необходим переход к комплексной политике, фокусирующейся на развитии человеческого капитала и адаптации социально-экономической среды.

Первоочередным направлением остается стимулирование рождаемости через создание условий для семей, где финансовая поддержка дополняется реальной доступностью качественной инфраструктуры: детских садов, поликлиник, образовательной и досуговой среды [5, 11]. Второй критически важный элемент — сохранение здоровья и сокращение предотвратимой смертности, что является прямым вложением в поддержание объема и качества трудовых ресурсов.

Фундаментальной основой для компенсации количественного сокращения населения должны стать масштабные инвестиции в его качество. Перераспределение ресурсов, в том числе сырьевых доходов, в образование, науку и здравоохранение способно преобразовать человеческий капитал в основной драйвер роста производительности и инноваций. Это позволит экономике оставаться конкурентоспособной даже в условиях меньшей численности трудоспособного населения.

В этой системе мер миграция должна играть регулируемую вспомогательную роль. Стратегически нецелесообразно замещение естественной убыли исключительно миграционным притоком, что сопряжено с рисками социокультурной напряженности [6]. Однако грамотная политика интеграции, направленная на привлечение квалифицированных кадров и их адаптацию, может стать полезным дополнением для решения точечных кадровых дефицитов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что демографические изменения выступают одним из наиболее существенных системных вызовов для экономической безопасности Российской Федерации в долгосрочной перспективе. Установлено, что текущие и прогнозируемые

тенденции — сокращение и старение населения, усиление региональных диспропорций — трансформируются в конкретные экономические риски. К ним относятся сужение трудового потенциала и ухудшение его качественных характеристик, что создает структурное ограничение для экономического роста; возрастающее фискальное давление на бюджетную систему вследствие роста социальных расходов; структурные сдвиги в потребительском спросе, требующие сложной перестройки экономики; а также сдерживание инвестиционной активности в условиях сужающегося внутреннего рынка.

Гипотеза о негативном влиянии демографических изменений на экономическую безопасность находит свое подтверждение. Нейтрализация этих рисков не может быть обеспечена разрозненными мерами. Полученные результаты указывают на императив формирования целостной государственной стратегии, интегрирующей демографическую и экономическую политику. Ее основными векторами должны стать: создание условий для роста рождаемости через комплексную поддержку семьи и развитие социальной инфраструктуры; повышение эффективности системы здравоохранения, направленное на сокращение предотвратимой смертности и сохранение здоровья населения; стратегическая переориентация ресурсов на инвестиции в человеческий капитал как ключевой источник роста производительности и инноваций. Миграционная политика при этом должна выполнять регулирующую вспомогательную функцию, будучи нацеленной на привлечение квалифицированных кадров и их эффективную интеграцию.

Реализация такого комплексного подхода является необходимым условием для укрепления демографического фундамента страны и обеспечения устойчивого социально-экономического развития, соответствующего критериям экономической безопасности в XXI веке.

Библиографический список

1. Абалкин, Л. И. Курс переходной экономики : учеб. для вузов / Л. И. Абалкин, И. А. Погосов, В. В. Радаев ; под ред. Л. И. Абалкина. – Москва : Финстатинформ, 2007. – 27 с.
2. Агаларян, Р. С. Демографическая безопасность РФ и влияние демографии на экономическое развитие РФ / Р. С. Агаларян // Современные научные исследования: теория и практика : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, 31 октября 2019 года. – София : Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2019. – С. 143–147. – EDN JSWKFZ.
3. Албычева, М. Д. Экономическая безопасность моногородов: угрозы настоящего времени / М. Д. Албычева, Е. Б. Дворядкина // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : материалы VII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 21 марта 2024 года. – Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2024. – С. 5–9. – EDN IUIAJE.
4. Антипин, И. А. Стратегическое планирование регионов Российской Федерации: вопросы пространственного развития / И. А. Антипин, Н. Ю. Власова, О. Ю. Иванова // Управленец. – 2023. – Т. 14, № 6. – С. 50–62. – DOI 10.29141/2218-5003-2023-14-6-4. – EDN CDKHUU.
5. Доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 1,5 до 3 лет (по состоянию на 01.10.2024 г.) : официальный документ Министерства просвещения РФ. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/e45486ee5489a1bb8b039f75d81fe3ca/> (дата обращения: 12.05.2024).
6. Карпова, В. И. Влияние демографии на экономическую безопасность / В. И. Карпова // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 05 Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

апреля 2019 года / сост. Н. В. Мячин. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 491–495. – EDN YXXYNN.

7. Мустафин, А. Р. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны / А. Р. Мустафин, Р. А. Казаков // Цифровое моделирование экономики. – 2024. – № 4. – С. 227–238. – EDN JXELWK.

8. Росстат : [федеральная служба государственной статистики] : офиц. сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 12.05.2024).

9. Росстат зафиксировал рост смертности среди больных COVID в феврале : электронная статья // РБК. – 2022. – 1 апр. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/04/2022/62470fee9a79476ff43e090c> (дата обращения: 12.05.2024).

10. Тонких, Н. В. Интеграция гибких инструментов корпоративной демографической политики в систему управления персоналом / Н. В. Тонких, М. В. Чудиновских, С. В. Бегичева // Управленец. – 2024. – Т. 15, № 5. – С. 87–102. – DOI 10.29141/2218-5003-2024-15-5-6. – EDN JTOSKK.

11. Что не так в статистике доступности дошкольного образования в России : электронная статья // Парламентская газета. – URL: <https://www.pnp.ru/social/chto-ne-tak-v-statistike-dostupnosti-doshkolnogo-obrazovaniya-v-rossii.html> (дата обращения: 12.05.2024).

12. Экономическая безопасность в контексте демографической политики государства / П. Ф. Аскеров, И. Л. Александровская, Д. А. Грачев [и др.] // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 11(117). – С. 91–101. – DOI 10.33938/2411-91. – EDN EGXDIL.

Оригинальность 97%